

Подлодки позволяют произвести пуски межконтинентальных баллистических ракет из различных точек океана, что повышает коэффициент успешного поражения заданных целей.

Уже через год, в 1972 г., атомная подводная лодка К-415 совершила транс-океанский межфлотский переход по маршруту, проверенному ракетоносцем К-408.

Все факты об авариях на подлодках собирались в специальный журнал, с которым могли ознакомиться командиры субмарин, чтобы не допустить подобного на своем корабле.

ВСЕ ФОТО: ИЗ АРХИВА А.С. ЕВСЕЕВА

Неожиданный ход советской подлодки

Александр Евсеев, капитан 1-го ранга (в отставке), председатель Комитета ветеранов подразделений особого риска РФ

Флот. Участник первого кругосветного похода советской стратегической АПЛ с баллистическими ядерными ракетами на борту рассказал о легендарном путешествии и тайнах подводного противостояния СССР и США. Атомный ракетоносец К-408 проложил путь от наших северных морей до Дальнего Востока вдоль американского побережья.

Большинство наших подлодок при передислокации на Дальний Восток идут Северным морским путем. Почему ваш поход прошел через южные моря?

К 1971 г. на основной базе Северного флота в Гаджигово находилось уже более 10 подводных ракетоносцев с внушительной дальностью стрельбы. В то же время относительно неприкрытым оставалось дальневосточное направление. Ввиду возросшей активности американских ВМС на Тихом океане командование ВМФ СССР поставило задачу командиру АПЛ К-408 проекта 667 А Виктору Привалову осуществить межфлотский переход.

Изначально планировалось пройти северным путем, но из-за технических неполадок пришлось перенести сроки выхода в море. Переход северным путем хотя и короче почти в 3 раза, но настолько же и опаснее. Выдвигаться этим маршрутом нужно было не позднее сентября, когда льды наименее сплочены.

Когда ремонт подлодки закончился, на дворе стоял январь, так что было решено внести коррективы в перво-

начальный план, и К-408 отправилась к своей цели 7 января по неизведанному ранее маршруту.

Как отреагировал вероятный противник на нетипичное поведение советской АПЛ?

Американцы всегда старались не упускать наши подлодки из виду, а мы делали все, чтобы они как можно быстрее потеряли наш след. В большинстве случаев это нам удавалось. Однако в этот раз нам предстояло преодолеть фареро-исландский противолодочный рубеж, напичканный мощными средствами обнаружения.

Американцы и их союзники по НАТО использовали высокоэффективную гидроакустическую противолодочную систему SOSUS. Наши АПЛ 1-го и 2-го поколений были для этой техники как на ладони. Кроме того, рубеж патрулировался десятками разведывательных самолетов и противолодочных надводных кораблей. Надо понимать, что если подлодку засекли и ведут, ее

Трансарктический межфлотский переход К-408 занял 71 сутки, за это время субмарина ни разу не всплыла на поверхность, сохраняя режим секретности.

можно считать потенциально уничтоженной.

Проскользнуть незамеченными не представлялось возможным. Тогда старший на борту – командир 19-й дивизии ПЛ контр-адмирал Владимир Чернавин принял неординарное решение. Он приказал погрузиться на глубину 250 м и дать самый полный ход. Двое суток мы неслись как ошпаренные, со скоростью 26,5 узла (около 50 км/ч) на ручном управлении. На такой скорости наши акустики практически ничего не слышали, но и средства акустической разведки вероятного противника были бесполезны.

В течение двух суток шли по боевой готовности № 1, ждали, как проявят себя натопцы. Они оказались совершенно не готовы к нашему стремительному появлению, а когда спохватились и начали поиск, мы уже растворились в Атлантике.

Наши лодки первых поколений были «шумными», как удавалось скрываться от преследования?

Существует немало способов перехитрить противника. Так, из базы может одновременно выйти несколько

подлодок: уследить за всеми не получится. Пока субмарина с боевым заданием уходит по маршруту, другие отвлекают внимание на себя, а затем возвращаются на базу.

Наибольшую трудность представляет преодоление проливов. Например, чтобы войти в Средиземное море, нужно пройти Гибралтарский пролив. Учитывая количество противолодочных средств и недостаточное пространство для маневра, приходилось импровизировать. Чаще всего наши подлодки подстраивались под днище крупных судов и, прикрываясь их шумом, проскальзывали под самым носом вероятного противника.

Вообще под водой иной раз бывает достаточно тесно. Вспомните К-19, которая неоднократно сталкивалась с американскими подлодками, причем однажды прямо на выходе из нашей базы.

Скажите, проводились ли залповые пуски ядерных ракет?

Для проверки собственных возможностей и СССР, и США проводили пуски баллистических ракет с подлодок. Впрочем, это были пуски одной-двух МБР. Единственный подобный пуск в мире был произведен в 1991 г. АПЛ К-407 «Новомосковск» в рамках операции «Бегемот». К целям на полигоне Кура устремилось 16 ракет Р-29РМ. Операция «Бегемот» подтвердила возможности советского подводного флота реализовать эффективный

сценарий полномасштабной ядерной войны.

На борту К-408 имелось 16 МБР с ядерными боеголовками, это ведь был не просто межфлотский переход?

Командование решило совместить две задачи: передислокацию и боевую службу. Поэтому маршрут был построен таким образом, чтобы максимально длительное время иметь территорию США в зоне поражения.

Сначала под прицелом было восточное побережье США, а после того как мы обогнули мыс Горн, подготовили перфокарты по целям на западном побережье. При получении приказа мы были готовы нанести ракетный удар по Сан-Франциско, Пасифик-Бич, Лос-Анджелесу и острову Гуам, то есть по основным базам ВМС США на Тихом океане. В частности, на Гуаме в бухте Апра базировалась 15-я эскадра американских АПЛ с баллистическими ракетами системы «Поларис-Посейдон», нацеленными на наши дальневосточные берега. К слову, когда в 1980-х гг. американцы, используя свое влияние на НАТО, разместили «Першинги» вблизи границы СССР, подлетное время ядерной ракеты до Москвы стало менее 20 минут. В ответ на это Советский Союз усилил патрулирование стратегическими подлодками, а субмарины с ракетами средней дальности были приближены к американским берегам.

Во время вашего перехода были естественные преграды, которые пришлось преодолевать?

Мы дважды пересекли экватор, и замечу, что в южных морях наши моряки чувствовали себя не очень комфортно. К-408 была ориентирована на северные широты, посему в энергетических отсеках температура доходила до 50 градусов по Цельсию.

Наибольшую трудность представляло форсирование пролива Дрейка. В этом районе наблюдался пик движения айсбергов, откалывающихся от берегов Антарктиды. Как известно, над водой находится лишь малая часть айсберга, осадка ледяной глыбы может достигать 200 м и более. Желания внезапно встретить на пути многотонный кусок льда и «сыграть пьесу «Титаник» не было никакого. Для безопасного форсирования пролива мы использовали надводный корабль, шедший сходим курсом. Завидев айсберг, надводники уходили в сторону, а К-408 незамедлительно повторяла этот маневр.

Потом судно продолжило свой путь, а мы взяли курс на Камчатку. В бухту Крашенинникова К-408 прибыла 19 марта 1972 г.

Наш корабль стал первым «стратегом», прошедшим этим маршрутом, и проложил путь остальным подводным ракетоносцам.

Андрей Сергеев

andrey.sergeev@spbnevnik.ru